

]

Шань Циншань не помнил, как именно завершил разговор.

Во всяком случае, он так ничего и не ответил.

Позже от Чжоу Чуна пришло сообщение:

«Спокойной ночи».

На следующее утро Шань Циншань проснулся точно по часам и по привычке натянул свою одежду.

Но перед самым выходом вспомнил слова Чжоу Чуна, вернулся и надел его длинный пуховик, после чего отправился на встречу со съемочной группой и секретарём сельского парткома.

Торговцев разделили на две группы.

Два небольших грузовичка загрузили сельхозпродукцией.

Участники воспользовались дорогой, чтобы немного вздремнуть.

Привычный к такому графику Шань Циншань прислонился к стеклу, разглядывая звезды за окном.

Они и правда были прекрасны.

Кажется, он уже целую вечность не поднимал глаз к небу.

А когда смотрел на них Чжоу Чун?

Машина прибыла на место торговли в начале восьмого, на улице стояла темень.

Шань Циншань, Цянь Вэй и партсекретарь составили одну команду.

Они разложили товар и только после этого запустили трансляцию.

[Где это они?]

[Секретным заданием оказалась уличная торговля?]

[В этот раз привезли столько всего! Неужели поселок всё это переварит?]

[Подъем в три ночи — вряд ли это поселок]

...

Небо постепенно светлело, и на утреннем рынке начали собираться покупатели.

В основном это были старички и старушки: шоу они отродясь не смотрели и пришли исключительно за свежими овощами.

Свежая редька, пекинская капуста, лесные грибы, а также заготовленная сельчанами сушеная вигна, сушеный красный перец и самые ходовые домашние яйца. Вдобавок партсекретарь

прихватил с собой нескольких крупных петухов.

Шань Циншань принимал деньги и выдавал сдачу.

Секретарь сельского парткома прекрасно разбирался в продуктах и от природы внушал доверие своей крестьянской простотой, поэтому взял на себя рекламу.

Петухи свободного выгула, яйца от домашних кур, редька и капуста с собственного огорода, грибы собраны в горах — без пестицидов и вредных химических остатков! Цена бросовая, пусть овощи и неказисты на вид — в животе-то всё равно!

Красавица Цянь Вэй с милой улыбкой взвешивала товар и раскладывала по пакетам.

Отвешивая сушеную вигну, вяленую редьку и сушеный перец, партсекретарь щедро подсыпал лишнюю горсть сверх меры.

Торговля у их лотка шла бойко, даже соседние продавцы подходили прикупить свежатины.

Петухов расхватали первыми, на всех желающих даже не хватило.

Секретарь сельского парткома сиял от счастья.

Работает!

И офлайн работает на ура!

Пока удастся сбывать товар, за достаток деревенских можно не переживать!

Всего за два часа весь товар смели под чистую.

Собрав лоток, они отправились провести вторую группу.

Картина маслом.

Там царил сущий кошмар и неразбериха.

Один из петухов захлопал крыльями и взлетел прямо на крышу.

— Мой петух! — истошно завопил Пань Инчжэ.

Толпа зевак восторженно ахнула:

— Вот это птица! Сколько лет не видывал летающих петухов! Беру!

— Лови его скорей, птица высший класс! Парень, снимай его, я куплю!

Фан Жун метался в полном угаре:

— Петухов больше нет! Остались только яйца!

— Давайте яйца, берем!

— Ты слишком копуша, я сама наберу!

...

Началась настоящая давка.

Секретарь сельского парткома бросился ловить беглеца, а Шань Циншань и Цянь Вэй поспешили на помощь.

После десяти утра обе группы свернули торговлю.

Пань Инчжэ вымотался настолько, что бросил всякое притворство, плюхнулся прямо на землю и безучастно смотрел, как остальные увлеченно пересчитывают выручку.

Общая выручка двух групп превысила пять тысяч юаней.

Глядя на эти купюры, Пань Инчжэ казалось, что если сжать их в кулаке, закапают кровь и пот.

Опасаясь скопления фанатов, съемочная группа поспешила свернуть лавочку и увезти участников.

На обратном пути секретарь сельского парткома воодушевленно планировал приезжать сюда хотя бы раз в неделю, чтобы распродавать всё, что есть в деревне, и раздавать сельчанам честно заработанное.

Вернувшись в деревню, секретарь тут же направился в сельсовет и через громкоговоритель призвал жителей приходить за деньгами.

Шань Циншань возвращался домой один и еще издали заметил тётю в компании незнакомого мужчины у своих дверей.

Дверь в дом была заперта.

Увидев его, оба поднялись со своих мест.

Тётя от переизбытка чувств подбежала к нему мелкой рысцой:

— Сокровище, беда! Какой-то парень с мелким ребенком сидят у тебя в доме и жрут дерьмо!

В голове у Шань Циншаня завязался тугой узел.

[Что происходит? Чего эта баба опять приперлась?]

[Я знаю, кто там: Ю Лян и Чжоу Шо. Насчет Ю Ляна еще поверю, но Чжоу Шо — ни за что!]

[Предыдущий комментатор, что значит «насчет Ю Ляна поверю»?! Я щас лопну от смеха!]

...

Шань Циншань глянул на часы: одиннадцать тридцать.

Они не пошли к старосте, а сидят у него дома и едят... дерьмо?

Он подошел ближе.

От дома действительно несло дикой вонью.

Шань Циншань замер на несколько секунд, и твердая уверенность в слове «невозможно» внутри него пошатнулась.

Человек... как минимум... чисто теоретически... не должен есть дерьмо.

Но внутри сидел Ю Лян.

И это обстоятельство делало любую дичь пугающе правдоподобной.

Шань Циншань постучал.

— Не откроем! — завопил изнутри Чжоу Шо. — Плохим людям не открываем!

— В прошлый раз ты нас уже надула, мы думали, ты хорошая! — поддакнул Ю Лян. — Больше мы на эту удочку не попадемся!

— Это я. — Сквозь щель в двери просочился спокойный, прохладный голос.

— Сокровище Циншань вернулся! — Обрадовался Ю Лян.

— Я открою! Я сам открою! — закричал Чжоу Шо.

Дверь со скрипом распахнулась.

Вонь взорвалась перед Шань Циншанем подобно ядерной бомбе.

У стоявшего на пороге Чжоу Шо в уголках рта виднелась подозрительная желтоватая субстанция.

Сидевший в глубине комнаты Ю Лян всё еще усердно работал челюстями.

— ...Что вы едите?

— Луосыфэнь и дуриан, — отозвался Ю Лян. — Будешь? Можем и тебе сварганить!

— Нет уж.

Шань Циншань повернулся к тётке и пришедшему с ней мужчине.

С холодным выражением лица он спросил:

— Зачем вы снова пришли?

Тётя расплылась в приторной улыбке:

— Сокровище, этот господин прибыл из крупной городской компании! Они хотят подписать с тобой контракт и сделать из тебя большую звезду!

Мужчина с вежливой улыбкой протянул Шань Циншаню руку:

— Здравствуйте, я агент Компании развлечений «Янмин Тяньюй».

Тётя с угодливой улыбочкой поспешила подтвердить:

— Я боялась, что это мошенники, так сама всё проверила! Тот певец, Ци Юнь, что в «Голосе» участвовал, как раз из их компании!

Тао Гуан продолжил:

— Шань Циншань, я вижу в вас огромный потенциал. Не найдется ли у вас времени побеседовать?

[Сокровище Циншань дебютирует в шоу-бизнесе? Если я подпишусь прямо сейчас, буду считаться олдфагом?]

[Стать айдолом — сомнительное счастье, чему вы радуетесь?]

[Поддерживаю, ничего хорошего. В индустрии развлечений решает не только лицо — куда важнее капитал. Когда человек из низов обладает внешностью, превосходящей его социальный статус, это скорее проклятие: Сокровище заставят делать то, чего он не хочет, выжмут досуха и выбросят на помойку.]

...

<http://bllate.org/book/19795/1950924>